

На правах рукописи

Туряница Дарья Андреевна

**РОЛЬ ЦВЕТНОГО НАСЕЛЕНИЯ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЮЖНОЙ АФРИКИ
в конце XX – начале XXI в.**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Центре африканской стратегии БРИКС Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Африки Российской академии наук.

Научный руководитель: **Шубин Владимир Геннадьевич,**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра истории
и культурной антропологии ФГБУН Институт
Африки Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Балезин Александр Степанович,**
доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра
африканских исследований ФГБУН Институт
всеобщей истории Российской академии наук

Бочаров Виктор Владимирович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры теории общественного развития
стран Азии и Африки ФГБОУ высшего
образования «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Ведущая организация - Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится “__” _____ 2026 г. в __ часов на заседании диссертационного совета 24.1.033.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институт Африки Российской академии наук по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБУН «Институт Африки РАН» по адресу: 123001, Россия, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1, <https://www.inafran.ru>

Автореферат разослан “__” _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета, к.и.н.

Грибанова В.В.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Южно-Африканская Республика (ЮАР) — одно из ключевых государств Африканского континента, обладающее самобытной историей и культурой, в формировании которых значительную роль сыграло цветное население. Истоки ограничительной политики в отношении «небелого»¹ населения восходят к колониальному периоду; однако именно в эпоху апартеида дискриминационные практики приобрели завершённое институциональное оформление. На законодательном уровне все население Южной Африки было разделено на четыре «расовые» группы: «банту» (чёрные африканцы), «цветные», «белые» и «индийцы/азиаты»². Сформированная таким образом социально-правовая иерархия во многом предопределила специфическое положение цветного населения в структуре южноафриканского общества.

Исторически и культурно представители цветного населения являются как потомками бывших рабов, завозимых Ост-Индской компанией в течение двухсотлетнего периода голландского колониального господства, так и результатом межэтнических контактов белых колонистов, автохтонного (койсанского) населения и (бантуязычного) африканского населения страны. В силу указанных обстоятельств, а также вследствие социально неоднозначного и исторически сложившегося положения данной группы в южноафриканском обществе, термин «цветные» на протяжении столетий вызывал и продолжает вызывать противоречивое отношение внутри самого сообщества.

После демонтажа системы апартеида и прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) во всех сферах жизни южноафриканского общества произошли значительные перемены. В постапартеидный период цветное население оказалось в сложном положении; выборы 1994 г. в ЮАР

¹ В отдельных случаях, где это обусловлено историческим контекстом, применяется термин «небелые» (далее в кавычках), который к настоящему времени вышел из активного употребления в публичной сфере.

² Во многих случаях всех, кого невозможно было отнести ни к чёрному, ни к белому населению, зачисляли в категорию «цветных», поскольку они не вписывались в традиционную бинарную классификацию.

продемонстрировали значимость его политического влияния. Избиратели провинции Западный Кейп не поддержали АНК; большинство получила правившая в период апартеида «расистская» Национальная партия. Одной из причин такого явления стало то обстоятельство, что цветные жители составляли в данной провинции демографическое большинство. Помимо количественного перевеса, важную роль сыграли и исторические факторы. В период апартеида цветные находились в промежуточном положении, обладая относительно большим числом привилегий и играя роль «буферной зоны» между черными африканцами и белыми. Вместе с тем определенная часть цветных выступала против политики апартеида, некоторые из них присоединялись к АНК и активно участвовали в борьбе против сегрегационного режима.

Необходимо подчеркнуть важный аспект: начиная с 2010-х гг. цветные составляют вторую по величине группу населения ЮАР, оттеснив белых по численности на третье место. Значение цветных в общественной жизни возрастает, и эта тенденция проявляется практически во всех сферах жизнедеятельности государства. Однако неопределенностью их положения в социальной структуре страны пользуются южноафриканские политические партии, стремящиеся привлечь избирателей среди цветного населения как в провинции Западный Кейп, так и в других регионах страны. Именно поддержка со стороны цветного населения позволила Демократическому альянсу (ДА), ранее крупнейшей оппозиционной либеральной партии страны, удерживать власть в Кейптауне и в провинции Западный Кейп на протяжении последних пятнадцати лет.

Несмотря на формальное преодоление последствий апартеида, расовая принадлежность остается значимым фактором, оказывающим воздействие на политические процессы, особенно в периоды крупных избирательных кампаний. Анализ итогов последних электоральных циклов подтверждает, что идентичность и расовая принадлежность продолжают играть важную роль в определении исхода голосования, поскольку существенная часть

избирателей сохраняет склонность голосовать в соответствии со своей расовой идентичностью.

Неудовлетворенность цветной группы населения связана с ощущением политической изоляции и исключенности из процесса принятия решений, так как лидеры основных партий чаще всего уделяют основное внимание интересам черного и белого электората. Вследствие этого проблемы и потребности цветного населения часто оказываются вне центра внимания политиков, оставаясь на периферии политической повестки. Социально-экономические последствия пандемии *COVID-19*, сопряженные с обострением проблемы безработицы и углублением социального неравенства, способствовали в последние годы формированию и росту популярности новых политических движений. Итоги выборов 2019, 2021 и 2024 гг. демонстрируют появление и быстрый подъем ряда новых политических объединений, возглавляемых представителями цветной общины, таких как Патриотический альянс, Национальный конгресс цветных и ГУД (*GOOD*), что свидетельствует о сохраняющихся структурных проблемах.

Объект исследования – историческая динамика роли цветного сообщества в общественно-политической сфере Южной Африки после демонтажа системы апартеида.

Предмет исследования – трансформация участия цветного сообщества ЮАР в общественно-политической жизни в конце XX – начале XXI в.

Хронологические рамки исследования соответствуют периоду, верхняя граница которого – проведение первых всеобщих выборов и ликвидация режима апартеида в 1994 г., а нижняя – 2024 г., когда состоялись всеобщие выборы, ставшие индикатором трансформации общественно-политических настроений общины цветных. Этому периоду посвящена основная часть работы. Ввиду тематической сложности объекта исследования автор вынужден выходить за установленные исторические рамки в целях уточнения предпосылок формирования цветного сообщества и

объяснения истоков проблем, с которыми это сообщество сталкивается по сей день.

Географические рамки исследования включают территорию всей ЮАР. Однако формирование цельной идентичности южноафриканских цветных происходило главным образом под влиянием специфических социально-исторических условий города-порта Кейптаун и примыкающих районов. Такое уточнение дает возможность автору отдельно сосредоточиться на анализе общественно-политических и социально-культурных процессов, протекающих в провинции Западный Кейп.

Цель исследования – провести комплексный исторический анализ роли цветного населения и проследить трансформацию его участия в общественно-политической жизни ЮАР после 1994 г.

Для осуществления поставленной цели автор выделяет следующие **задачи:**

- определить исторические предпосылки формирования общины цветных в Южной Африке в социально-политическом контексте до начала XX в.;
- проследить особенности социального и правового положения цветного населения в период апартеида;
- выявить изменения в статусе и формах политического участия цветного населения после трансформации политической системы ЮАР в 1994 г.;
- определить, какие общественно-политические тенденции и кризисные ситуации существуют внутри цветного сообщества в рамках взаимодействия с властями ЮАР в настоящее время;
- исследовать формирование общественных движений и партийных структур внутри цветного сообщества на примере провинции Западный Кейп в течение нескольких электоральных циклов;
- изучить политические предпочтения цветного населения до и после проведения всеобщих выборов 2024 г.

Научная гипотеза исследования заключается в предположении, что цветное население Южной Африки сформировало особую модель

политического участия, обусловленную промежуточным положением этого сообщества между доминирующими расовыми группами. В условиях постапартеидных трансформаций эта модель выражается в электоральной нестабильности, росте протестных настроений и стремлении к формированию самостоятельных социально-политических платформ, особенно в провинции Западный Кейп.

Теоретико-методологической основой исследования послужил комплекс общенаучных исторических методов, выбранных с учетом междисциплинарного характера рассматриваемого вопроса. основополагающим методом работы выступил принцип историзма, обеспечивающий выявление взаимосвязи явлений прошлого с современной действительностью и позволяющий определить перспективы дальнейшего развития изучаемых процессов.

Важную роль в исследовании сыграл сравнительно-исторический метод, позволивший сопоставить различные этапы трансформации роли цветного населения Южной Африки, что помогло выявить преемственность и изменения в формах его социально-политического участия в колониальный, апартеидный и постапартеидный периоды. Этот метод способствовал анализу как долгосрочных исторических тенденций, так и конкретных политических процессов в XXI в.

В исследовании также применялся структурно-функциональный подход, в рамках которого цветное население рассматривается как элемент социальной и политической структуры южноафриканского общества. Этот подход позволил выявить функции, выполняемые данной группой в системе региональной и государственной политики, а также проанализировать ее взаимодействие с государственными институтами, политическими партиями и общественными организациями в стране.

При анализе многочисленных СМИ ЮАР, публичных выступлений политических деятелей и лидеров общественных движений применялись методы контент-анализа и дискурс-анализа. Такой подход позволил выявить

особенности социально-политического дискурса, связанного с цветным населением, и проследить трансформацию риторики, используемой различными политическими акторами в историческом контексте.

В силу неизбежной фрагментарности и субъективности части источников автор обратился к социологическим методам, в частности к методу неформальных интервью с представителями сообщества. Кроме того, при изучении цветного населения были привлечены работы не только по истории, но и по смежным дисциплинам – социологии, политологии, филологии, культурологии и другим, что способствовало комплексному раскрытию изучаемого феномена.

Отдельного комментария требует обоснование **понятийного аппарата исследования**. Несмотря на упразднение апартеида – системы, в которой расовая принадлежность и цвет кожи определяли социальную иерархию и статус, – сами «расовые категории» в ЮАР не были до конца отменены. В официальных документах страны сохраняется деление на так называемые этнические группы: черные африканцы, цветные, белые и индийцы. В данной работе все указанные термины используются без кавычек, поскольку относятся к действующей официальной терминологии страны. В ЮАР употребляется также собирательный термин «черные» (далее без кавычек), объединяющий три группы населения³: черных африканцев, цветных и индийцев.

Важно отметить, что применительно к цветному населению наиболее распространенным и часто употребляемым является термин «цветные» на английском языке, однако он не отменяет существования иных наименований, в том числе на языке африкаанс. Кроме того, проблематика цветного населения также связана с субгруппой, обозначаемой как «койсанские народы» (*Khoisan people*). Для некоторых представителей цветного сообщества обращение к данной теме связано с поиском идентичности и «возвращением к корням». Однако указанная тема требует

³ При обозначении рассматриваемых социальных совокупностей наряду со словом «население» используются такие синонимичные понятия, как «сообщество», «община», «группа».

дальнейшего изучения и не является предметом исследования данной работы.

Источниковая база диссертации. В процессе работы над диссертацией был привлечен широкий круг источников и научной литературы, которые можно классифицировать следующим образом:

Первой группой источников стали архивные документы.

Автором были изучены документы по истории общественно-политической жизни цветного населения, размещенные на цифровой платформе «Южноафриканская история онлайн» (*South African History Online* – *SAHO*). На ресурсе представлены оцифрованные документы, непосредственно относящиеся к теме исследования.

Также были использованы оцифрованные документы британской правительственной Комиссии по делам туземных народов Южной Африки (*The South African Native Affairs Commission, 1903–1905*), действовавшей до образования Южно-Африканского Союза ⁴. Результаты работы данной комиссии заложили концептуальные основы для ряда дискриминационных законодательных актов, принятых как до, так и после формального установления системы апартеида.

Отдельное внимание было уделено документам, хранящимся в архиве Университета Родс, – в частности материалам о Национальном собрании цветных южноафриканцев (*South African Coloured National Convention*), прошедшего в г. Малмесбери в 1961 г. ⁵ Историческая роль этого мероприятия состоит в том, что цветные активисты и политики приняли решение о бойкоте выборов в знак протеста против проводимой политики дискриминации и расизма.

Важным источником выступил также цифровой архив ирландского ученого, профессора Патрика О’Мэйлли, размещенный в открытом доступе

⁴ South African Native Affairs Commission (SANAC) Digital Archive. // University of Cape Town. URL: <https://emandulo.apc.uct.ac.za/metadata/SANAC/1/2/index.html> (дата обращения: 21.08.2025).

⁵ South African Coloured National Convention Collection Documents, Malmesbury 1961 // Cory Library and Historical Archives, hosted by the Rhodes University. URL: <https://digitalarchives.ru.ac.za/s/cory/item-set/13915> (дата обращения: 10.06.2025)

при поддержке некоммерческой организации – Фонда Нельсона Манделы⁶. Опубликованные на этом ресурсе интервью с участниками антиапартеидного движения представляют собой ценный материал по истории страны⁷.

Несмотря на то, что основные источники по проблемам цветного населения ЮАР содержатся в южноафриканских архивах, отдельные материалы, например, о его лидерах обнаруживаются и в российских архивных собраниях⁸. В частности, упоминания о цветной группе населения найдены в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ)⁹.

Вторую группу источников составили Конституция ЮАР, официальные законодательные акты и документы правительства Южной Африки, включая документы, регламентирующие политику «позитивной дискриминации» (*affirmative action*). К числу ключевых среди них относятся законы, определяющие политику «Усиления экономической власти черных» (*Black Economic Empowerment*)¹⁰, и документы, касающиеся равенства в сфере занятости (*Employment Equity Act*).

В эту же группу источников включены статистические материалы: данные переписей населения, начиная с 1994 г. (в ряде случаев и ранее) и до 2024 г. Отдельное внимание уделено итогам последней переписи населения 2022 г., подтверждающей, что цветные превосходят по численности белое население¹¹. К статистическим источникам также относятся материалы южноафриканской Независимой избирательной комиссии, включая официальные результаты всеобщих и муниципальных выборов. Эти данные позволили рассмотреть политические процессы в контексте социально-

⁶ Padraig O'Malley. The Heart of Hope // Nelson Mandela Foundation. URL: <https://omalley.nelsonmandela.org/index.php/site/q/031v01508.htm> (дата доступа 04.06.2025)

⁷ В частности, здесь содержатся интервью с такими видными цветными деятелями, как Джейкс Хервел, Барни Десаи, Аллан Хендрикс, Херманус Крил и другие.

⁸ В период проведения полевых исследований во время пандемии COVID-19 южноафриканские архивы были закрыты на карантин. По этой причине автор диссертации использовал в основном онлайн-архивы.

⁹ ГАРФ. Ф. 9540 «Советский комитет солидарности стран Азии и Африки», Оп. 1, Д. №600 и №658

¹⁰ В 2003 г. программа была преобразована и переименована в «Широкомасштабное расширение экономических прав и возможностей для черного населения» (англ. яз. *Broad-Based Black Economic Empowerment – B-BBEE*).

¹¹ Census 2022 Statistical Release. URL: https://census.statssa.gov.za/assets/documents/2022/P03014_Census_2022_Statistical_Release.pdf (дата доступа 10.06.2025)

экономической ситуации и выявить взаимосвязь между материальными условиями жизни и формами политической активности.

К этому же перечню источников относятся официальные отчеты правительственных и неправительственных организаций, которые оказались особенно ценными для анализа региональных особенностей голосования¹².

Третью группу источников образуют официальные заявления и программные документы политических партий, отражающие основные принципы их деятельности. За исследуемый период были проанализированы материалы ведущих политических сил ЮАР: Африканского национального конгресса (АНК), Демократического альянса (ДА) и «Борцов за экономическую свободу», особенно касающиеся их работы в провинции Западный Кейп. Отдельное внимание уделено партиям, апеллирующим непосредственно к проблемам цветного сообщества: Патриотический альянс, Национальный конгресс цветных и ГУД. Анализ этих документов позволил выявить специфику политических программ, ориентированных на цветной электорат.

Четвертую группу источников представляют новостные публикации южноафриканских СМИ, посвященные теме исследования. К ним относятся ведущие печатные и электронные издания страны: «Индепендент онлайн» (*Independent Online*), «Мэйл энд Гардиен» (*Mail & Guardian*), «Полити» (*Polity*), «Ньюз24» (*News24*) и другие. Материалы этих средств массовой информации были привлечены для реконструкции социально-политической повестки и анализа дискуссий, ведущихся внутри цветного сообщества.

Пятую группу источников образуют мемуары участников антиапартеидного движения и их автобиографии¹³. Особое внимание уделено

¹² К ним относятся документы и публикации таких структур, как *Human Sciences Research Council (HSRC)*, *Institute of Race Relations*, *Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA)*, *South African Institute of International Affairs (SAIIA)* и других.

¹³ James April. Chapter 3. // *The Road to Democracy in South Africa: South Africans Telling Their Stories, 1950–1970*. Vol. 1. Pretoria: SADET; Auckland Park: Mutloatse Heritage Trust, 2008. P. 47-59; Field R. Alex la Guma: A literary & political biography. Johannesburg: Jacana Media, 2010; Maharaj Z. *Dancing to a Different Rhythm: A Memoir*. Johannesburg: Zebra Press, 2010; La Guma B., Klammer M. *In the Dark with my Dress on Fire: My Life in Cape Town, London, Havana and once Again*. Johannesburg: Jacana Media, 2010; Vearey J. *Jeremy vannie Elsies*. Cape Town: NB Uitgewers, 2018; Rostron B. *Robert McBride: the struggle continues*. Cape Town:

книге, основанной на рассказах членов подпольного отряда «Умконтто ве Сизве», состоявшего из цветных и индийцев - бойцов АНК¹⁴. Активно привлекались мемуары современных представителей цветного сообщества, ставшие важным источником для понимания их положения в период апартеида и после его упразднения¹⁵.

Шестую группу источников представляют визуальные и художественные материалы. Автором были привлечены художественно-документальные фильмы, такие как *Afrikaaps* (2010), посвященный цветному населению и его связи с языком африкаанс, и *Action Kommandant* (2016) – о молодом борце с апартеидом (цветном) Эшли Криле.

В данную группу источников включены и художественные произведения. К ним относится литература на языке африкаанс, включая его капский («цветной») вариант, который называют также африкаапс или каапс (яз. афр. (*Afri-*)*Kaaps*), а также на английском языке. В исследовании учтены опубликованные в советский период русские переводы произведений южноафриканских (цветных) авторов.

В группу визуальных источников включены цифровые материалы интернет-сообщества¹⁶ (мем-сообщества) «Фанни Каап» (яз. афр. *Vannie Kaap*)¹⁷, где ведущую роль играет молодое поколение цветных. Мемы данной онлайн-группы стали своеобразной формой выражения актуальных для сообщества проблем и их осмысления в цифровом пространстве. Автор

Tafelberg, 2019; Fine M., Steyn B. Undercover with Mandela's Spies: The Story of the Boy who Crossed the Square. Johannesburg: Jacana Media, 2019; Vearey J. Into dark water: Police memoir. Cape Town: Tafelberg, 2021; Mellet P.T. Reg September – liberated African. Cape Town: Dibanisa Publishing, 2023.

¹⁴ Voices from the Underground: Eighteen life stories from Umkhonto we Sizwe's Ashley Kriel Detachment. Ed. Gunn S., Haricharan S. Cape Town: Penguin Random House South Africa, 2020. С автором этого издания Ш. Гунн проведена личная беседа.

¹⁵ Mellet P.T. Lenses on Cape Identities. Exploring roots in South Africa. Cape Town: Dibanisa Publishing, 2016; Williams A. Pushing Boulders: Oppressed to Inspired. Create Space Independent Publishing Platform, 2016; Fredericks J. W. Skollie: One man's struggle to survive by telling stories. Johannesburg: Zebra Press, 2018. Dawjee H.M. Sorry, not sorry. Experiences of a brown woman in a white South Africa. Cape Town: Penguin Random House South Africa, 2018; Daniels Y. Living Coloured: (Because Black and White were Already Taken). Johannesburg: Jacana Media, 2019; Fredericks B. As die Cape Flats kon praat: Green Eyes en ander stories. Cape Town: Human & Rousseau, 2020. Lagardien I. Too white to be Coloured, Too Coloured to be Black: On the search for home and meaning. Cape Town: Melinda Ferguson Books, 2022; Dooms T., Chutel L.E. Coloured – How Classification Became Culture. Cape Town: Jonathan Ball Publishers, 2023.

¹⁶ Meta Platforms, а также принадлежащие ей социальные сети Facebook и Instagram, признана экстремистской организацией, ее деятельность в России запрещена.

¹⁷ Vannie Kaap. URL: <https://www.facebook.com/vanniekaap.co.za> (дата доступа 21.07.2021).

также учитывал работы молодых цветных исследователей, посвященные современным вопросам цветной идентичности и анализу деятельности онлайн-сообществ¹⁸.

Седьмую группу источников образуют интервью с представителями цветного сообщества, которые обеспечили большую объективность и полноту исследования. Личные беседы были проведены в ходе полевой работы в ЮАР (города Кейптаун и Претория) в июне-июле и ноябре-декабре 2021 г., а также очные неформализованные интервью с южноафриканцами проводились в России в период 2023–2025 гг. В числе респондентов представители цветного сообщества различных возрастных и социальных групп: студенты, преподаватели, государственные служащие, ученые, предприниматели и участники антиапартеидного движения. Особую ценность представляют беседы с ветераном вооруженной борьбы Джеймсом Эйприлом и основателем платформы «Южноафриканская история онлайн» Омаром Бадшей. Сведения, полученные в ходе этих интервью, позволили автору глубже осмыслить противоречивость исследуемого феномена и реконструировать проблемы, волнующие сообщество изнутри.

Степень изученности темы. В отечественной историографии тема цветного населения в исследованиях по истории ЮАР на протяжении последних четырех десятилетий не была приоритетной. В советской/российской африканистике к настоящему времени имеется лишь две работы, посвященные непосредственно этой проблеме. Первая – кандидатская диссертация Б.И. Гуменюка¹⁹, а вторая – кандидатская диссертация Л.А. Вялимаа²⁰, ставшие отправной точкой для исследования. Отдельные упоминания о цветном населении в разных аспектах встречаются

¹⁸ Daniel A. Emancipation of the Coloured: Reshaping Coloured identity through memes: BA thesis / Univ. of Cape Town. Cape Town, 2018; Roman S. What Kaaps brings to the table: A sociolinguistic analysis of the intersection between, language, food and identity in Vannie Kaap memes: MA thesis / Univ. of the Western Cape. Cape Town, 2019; Fray T. Representational praxis of coloured identity in South Africa reified by discursive formations located across three different online spaces: MA thesis / Stellenbosch Univ. Stellenbosch, 2021.

¹⁹ Гуменюк Б.И. Место цветного населения среди сил протеста ЮАР : дис... канд. ист. наук. Киев, 1980.

²⁰ Вялимаа Л.А. Социально-экономическое и политическое положение цветного населения Южной Африки и его роль в освободительной борьбе (70-е – середина 80-х годов): дис... канд. ист. наук. М.: Институт Африки РАН, 1986.

в трудах известных российских африканистов: А.С. Балезина²¹, А.В. Воеводского²², Н.А. Ворониной²³, А.Б. Давидсона²⁴, В.П. Городнова²⁵, В.В. Грибановой²⁶, Д.А. Зеленовой²⁷, Л.Я. Прокопенко²⁸, В.Н. Тетекина²⁹, И.И. Филатовой³⁰, В.Г. Шубина³¹, Г.В. Шубина³², и в коллективных монографиях³³. В большинстве советских и российских работ, посвященных культурной истории и политике ЮАР, упоминания об этой группе носят фрагментарный характер и сводятся, как правило, к указанию на ее «смешанное» происхождение. Ряд исследований был направлен на анализ цветного сообщества с акцентом (для части из них) на его мусульманскую идентичность, а также на вопросы литературы³⁴ и религии³⁵. Отдельные

²¹ Балезин А.С. Когда слово «Бастард» произносят гордо // Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. Вып. 7. М.: "Ключ-С", 2015. С. 49-64.; Балезин А.С. ГДР и Африканский национальный конгресс: формы сотрудничества в 1960-е-1980-е гг. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2023. Т. 14. №11 (133).

²² Воеводский А.В. Между черными и белыми: общины бастардов в колониальном обществе Южной Африки // Человек, общество, цивилизация в Африке. История и современность : материалы VII Всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста», Москва, 26–27 ноября 2008 г. / Институт Африки РАН, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. М.: Институт Африки РАН, 2008. С. 10-19

²³ Воронина Н.А. Протестантские церкви в общественно-политической жизни ЮАР. М.: Институт Африки РАН, 2023.

²⁴ Давидсон А.Б., Филатова И.И. Россия и Южная Африка: три века связей. / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

²⁵ Городнов В.П. Черные жители «белого» города. М.: Наука, 1983.

²⁶ Грибанова В.В. «Feesmustfall» – Новая страница протестного движения южноафриканской молодежи (акции 2015-2016 гг.) // Антропология Африки: новые объекты исследования. М.: Институт Африки РАН, 2018, С. 116-127.

²⁷ Зеленова Д.А. ЮАР. Дискуссия вокруг земельной реформы: позиция церквей и гражданского общества / (в соавторстве с Хаматшиным А.Д., Ворониной Н.А.) // Азия и Африка сегодня. 2019. №2. С. 36-43. DOI 10.31857/S032150750003733-8.; Зеленова Д.А. Южная Африка: Успехи и проблемы (в соавторстве с В.В. Кручинским) // Азия и Африка сегодня. 2013 № 4 (669). С. 36-40.

²⁸ Прокопенко Л.Я. Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Институт Африки РАН. 2018

²⁹ Тетекин В.Н. Народ против тирании. Массовые демократические организации Южной Африки в борьбе против режима апартеида. М.: Изд-во ИТРК, 2010.

³⁰ Филатова И.И., Давидсон А.Б. Какого цвета «южноафриканское чудо»? Национально- демократическая революция и национальные отношения в ЮАР в конце XX – начале XXI в. // Raх Africana: континент и диаспора в поисках себя: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Б. Давидсон; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М. Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2009.

³¹ Шубин В.Г. Африканский национальный конгресс в годы подполья и вооруженной борьбы. М.: Институт Африки РАН, 1999.

³² Шубин Г.В. Проблемы развития демократической Южной Африки (1994 – 2016 гг.). М.: Институт Африки РАН, 2006.

³³ Архангельская А.А., Воронина Н.А., Зеленова Д.А., Кочетов Д.В., Сидоров В.А., Шубин В.Г. ЮАР сегодня / отв. ред. В.Г. Шубин. М.: Институт Африки РАН, 2020; South Africa: Pages of history and contemporary politics. / ed. by Prof. V. Shubin and Dr. D. Zelenova. Moscow; Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, 2018.

³⁴ Сиим А.Ю. Арабографическая традиция Южной Африки (Литература капских мусульман) : дис...канд. фил. наук. СПб, 2004; Юзмухаметов Р.Т. Об использовании арабской графики капскими мусульманами и казанскими татарами // Под небом Африки моей. История, культура, языки народов Африки. Вып. 9. М.: "Ключ-С", 2020. С. 266-273.

исследования посвящены роли языка африкаанс как одного из критерия идентичности цветных ³⁶. Однако основное внимание исследователей традиционно было сосредоточено на других доминирующих группах населения страны – черных африканцах и белых. Важными для диссертации стали теоритические работы Б.Б. Бочарова в контексте вопросов антропологии власти ³⁷. Из современных российских исследований наиболее близко к теме южноафриканских меньшинств подошел В.В. Кручинский в диссертации, посвященной современным тенденциям в африканерском сообществе ³⁸. Вопрос «койсанского возрождения», относящийся к поиску исторических корней частью цветного населения, затронут в статье Э.Р. Салахетдинова ³⁹. Кроме того, следует отметить книгу А.Н. Касимовой, в которой на примере электоральных циклов начала 2000-х гг. затронут вопрос политической идентичности цветных в провинции Западный Кейп ⁴⁰.

В южноафриканской историографии следует выделить фундаментальные труды заслуженного профессора Университета Кейптауна Мохаммеда Адикари, посвященные вопросам идентичности и колониализма. Его исследования цветной идентичности начала 2000-х гг. и далее являются основополагающими для данного научного направления ⁴¹. Как отмечает сам

³⁵ Боеводский А.В. Ислам в жизни ЮАР (1994-2007) // Африка: континент и диаспора в поисках себя в XX веке / отв. ред А.С. Балезин, Г.В. Цыпкин, Н.Г. Щербаков. М.: 2008. С. 195-208; Грибанова В.В. К вопросу о тенденциях развития ислама в Южной Африке // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2022. Т. 13. № 3 (113);

³⁶ Про язык африкаанс и его роль подробнее см.: Урб М.Р. Социоллингвистическая ситуация в ЮАР // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб.: ИЯз РАН, 2003. С. 404-416.

³⁷ Бочаров В. В. Власть и исторический миф на Востоке (антропологический подход) // Кунсткамера. 2025. № 4(30). С. 130-144. DOI 10.31250/2618-8619-2025-4(30)-130-144.; Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии : в 2 томах / отв. ред. В.В. Бочаров. Т. 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2006.; Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии: в 2 томах / отв. ред. В.В. Бочаров. Т. 2. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.

³⁸ Кручинский В.В. Новые явления в социально-экономическом положении африканерского сообщества ЮАР после устранения режима апартеида (1994 – 2015 гг.). дис... канд. ист. наук. М.: Институт Африки РАН, 2016.

³⁹ Салахетдинов Э.Р. Феномен возрождения койсанского сообщества в Южной Африке: социально-политические аспекты // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 22-30. DOI: 10.31857/S032150750020978-7

⁴⁰ Касимова А.Н. Политическая власть и оппозиция в современной ЮАР. М.: Институт Африки РАН, 2009.

⁴¹ Adhikari M. Burdened By Race: Coloured Identities in Southern Africa, Juta Academic, 2009; Adhikari M. 'Not Black Enough': Changing Expressions of Coloured Identity in Post-Apartheid South Africa // South African Historical Journal, 51(1). 2004. P. 167-178; а также Adhikari M. Hope, Fear, Shame, Frustration: Continuity and Change in the Expression of Coloured Identity in White Supremacist South Africa, 1910–1994 // Journal of Southern African Studies. 32(3). 2006. P. 467-487; Adhikari M. 'God Made the White Man, God Made the Black

М. Адикари⁴², в 1990-х гг. эта тема оставалась периферийной, что объяснялось отсутствием развитой академической историографии и доминированием в науке белых исследователей. Однако в последние годы наблюдается рост интереса к проблематике цветной идентичности, связанный как с появлением новых исследовательских вопросов, так и с осознанием ее недостаточной изученности в прошлом.

Значительный вклад в изучение истории и коллективной памяти цветного населения внес другой видный южноафриканский ученый – Рубен Ричардс, автор двухтомного издания, в котором на основе личного опыта и коротких исторических зарисовок исследуются несколько веков взаимоотношений между жителями Южной Африки и европейскими поселенцами⁴³.

Важные аспекты идентичности и историко-культурной памяти цветного сообщества рассматриваются в работах профессора Университета Витватерсранда Зимитри Эрасмус⁴⁴, а также профессора Университета имени Нельсона Манделы Пумлы Динео Гколы, посвященных вопросам рабства и его мемориализации⁴⁵. Проблемы формирования нового общества в ЮАР освещались в трудах общественного деятеля и ученого Невилла Александера, который считал необходимым для этого преодолеть расовое сознание в пользу категорий класса, гендера и языка⁴⁶.

Среди немногочисленных исследований по теме нельзя обойти вниманием работы первого ректора Университета Западного Кейпа Ричарда фан дер Росса, в которых анализируются исторические корни формирования цветного сообщества и утрата им политического влияния после создания

Man...': Popular Racial Stereotyping of Coloured People in Apartheid South Africa // South African Historical Journal, 55(1). 2006. P. 142-164;

⁴² Adhikari M. Burdened By Race: Coloured Identities in Southern Africa, Juta Academic, 2009. P. 4

⁴³ Richards R. Bastaards or Humans, the unspoken heritage of coloured people, origins identity culture and challenges. Vol. 1. Dr Ruben R Richards. 2017; Richards R. Bastaards or Humans: 500 years of intimacy between South Africa and Europe. Vol. 2. Indaba Publishing. 2nd edition, 2019.

⁴⁴ Erasmus Z. "Introduction." In Coloured by History, Shaped by Place: New Perspectives on Coloured Identities in Cape Town / ed. by Erasmus Z. Cape Town: Kwela Books. 2001; Erasmus Z. Race Otherwise: Forging a New Humanism for South Africa. Johannesburg: Wits University Press, 2001.

⁴⁵ Gqola P.D. What is Slavery to Me: Post-Colonial/Slave Memory in Post-Apartheid South Africa. Wits University Press, 2010.

⁴⁶ Alexander N. Thoughts on the New South Africa. Johannesburg: Jacana Media, 2013.

Южно-Африканского Союза. Свое повествование автор выстраивает через призму судеб видных деятелей, таких как доктор Абдулла Абдурахман, его дочь Сисси Гоол, Джеймс и Алекс ла Гума, а также политиков более позднего периода, включая лидера (цветной) Лейбористской партии Аллана Хендриксе⁴⁷. С исторической точки зрения, представляет интерес и отдельная книга о выдающемся политическом лидере начала XX в., Абдулле Абдурахмане⁴⁸. Еще одним исследованием, посвященным историко-политическому развитию цветной элиты Кейптауна в XX в., является монография заслуженного профессора Университета Кейптауна Крейна Соудина⁴⁹, в которой анализируется реакция группы интеллектуалов Капской провинции после введения законов, ограничивших избирательные права «небелого» населения.

Среди современных работ южноафриканских историков следует также отметить монографию Хермана Хильоме, посвященную истории формирования цветной общины на примере города Стелленбош⁵⁰. Это исследование, выполненное в русле микроистории, позволяет детально изучить локальный контекст и предлагает новый ракурс для понимания процессов складывания цветного сообщества в одном из ключевых центров южноафриканской элиты.

В контексте современной политики следует отметить критическую работу журналиста Эбрахима Харви⁵¹, посвященную взаимоотношениям АНК с «небелым» населением, а также ряд статей, объясняющих политическую специфику положения цветных в провинции Западный Кейп⁵².

⁴⁷ Van der Ross R. In *Our Own Skins: A Political History of the Coloured People*. Cape Town: Jonathan Ball Publishers, 2015.

⁴⁸ Plaut M. *Dr Abdullah Abdurahman: South Africa's First Elected Black Politician*. Johannesburg: Jacana Media, 2020.

⁴⁹ Soudien C. *Cape Radicals: Intellectual and political thought of the New Era Fellowship, 1930s-1960s*. Johannesburg: Wits University Press, 2019.

⁵⁰ Giliomee H. *Always been here. The story of a Stellenbosch community*. Cape Town: Africana Publishers, 2018.

⁵¹ Harvey E. *The great pretenders*. Johannesburg: Jacana Media, 2021.

⁵² Hendricks C. *Debating Coloured identity in the Western Cape* // *African Security Review*. 14(4). 2005. P. 117-119; Johnson D.V. *Coloured South Africans: a middleman minority of another kind* // *Social Identities* 23 (1) 2017. P. 4-28; Laster Pirtle N.W. 'Able to identify with anything': racial identity choices among 'coloureds' as shaped by the South African racial state // *Identities* 30(3). 2023. P. 392-410; Petrus Th., Iscacs-Martin W. *The Multiple Meanings of Coloured Identity in South Africa* // *Africa Insight*. Vol 42 (1). 2012. P. 87-102; Savedra M.,

Большую роль в развитии литературы Южной Африки на языке африкаанс, который является родным для большинства цветного населения, сыграли писатели из числа цветных. Многие из них внесли значительный вклад в развитие литературы Южной Африки, отражая различные аспекты жизни через свой опыт и культуру. Большинство научных исследований о цветном сообществе выходят на английском языке. Несмотря на это, цветные, а также определенная группа белых – представители интеллектуальной элиты ЮАР – предпочитают публиковать свои работы на языке африкаанс⁵³. В этой связи отдельного упоминания заслуживает весомый труд «Мы пришли издалека»⁵⁴ под редакцией ведущих исследователей языка африкаанс Ванни Карстенса и Мишеля ле Кордера, в котором собраны работы, связанные с ролью «коричневых» носителей африкаанс в развитии языка, культуры и политических процессов в постапартеидной ЮАР. Кроме того, книги и другие многочисленные работы профессора М. ле Кордера дают ответы на дискуссионные вопросы, относящиеся к цветному сообществу, такие как история языка африкаанс, проблемы цветной культуры, литература на языке африкаанс и его диалектном варианте⁵⁵. В продолжение этой важной темы следует отметить возросший интерес ряда ученых к изучению диалектных вариантов языка африкаанс, африкаапс/каапс⁵⁶.

Следует сказать, что после «магистральных» работ профессора Адикари и ряда других крупных исследователей 2000-х гг. и последующего периода проблематика цветного сообщества в значительной степени оказалась на периферии, однако представители молодого поколения цветных предлагают новые интерпретации и стремятся переосмыслить роль цветных в

Rosenberg P., Macedo A.L. Language and Ethnicity among Coloured Students in Cape Town // Gragoatá, Niterói, V.26 (54). 2021. P. 380-404.

⁵³Подробнее см. De Graaff B. Ware mense. Pretoria: Protea Boekhuis, 2017; Heese H.F. Groep sonder grense. Die rol en status van die gemengde bevolking aan die Kaap 1652-1795. 3de uitgawe. Pretoria: Protea Boekhui, 2013.

⁵⁴Ons kom van vêr. –Bydraes oor bruin Afrikaanssprekendes se rol in die ontwikkeling van Afrikaans. Red. W.A.M. Carstens, Michael le Cordeur. Cape Town: Naledi, 2017

⁵⁵Le Cordeur M. Halala Suid Afrika. 25 jaar se groei pyne van 'n jong demokrasie. Cape Town: Naledi, 2019.

⁵⁶Подробнее см. Kaaps in Fokus. / red. F. Hendricks, C. Dyers, Stellenbosch: SUN MeDIA, 2016; Adams T.-A. Those who life in cages. Johannesburg: Jacana Media, 2020; Adams T.-A. White chalk. Johannesburg: Jacana Media. 2024.

ЮАР⁵⁷. Таким образом, до недавнего времени тематика цветных и их роль в социально-политических процессах современной ЮАР не являлась основным объектом исследования академического сообщества, но при этом ученые из других стран активно проводили исследовательскую работу по данной проблематике. Необходимо отметить работы американского ученого Г. Троттера⁵⁸, который занимается вопросами цветной идентичности. Объектом научного исследования канадского ученого К. Байерса является земельный вопрос среди «цветных» тауншипов. Другую группу публикаций составляют научные работы молодых исследователей из стран Запада по междисциплинарным темам, относящимся к вопросам цветных⁵⁹.

В данном контексте нельзя не отметить появление в последние десять лет феномена «койсанского возрождения» (*Khoisan revivalism*), который активно продвигает идею полного пересмотра/«деколонизации» и отказа от «цветного» навязанного «термина» времен апартеида в пользу возрождения «настоящей» африканской идентичности. Одна из причин такого «африканского» поворота – это нерешенный вопрос реституции земель после сотни лет колониализма в стране. Возможно, таким образом поиск африканской идентичности помог бы подтвердить законные права на возврат земель предков⁶⁰. В условиях широкой деколонизации многих сфер жизни в ЮАР это течение нашло отражение и в новом ряде научных работ. Например, исследование профессора университета Йоханнесбурга Джун Бам. В своей книге автор предпринимает попытку критически оценить исторические корни проблем района Кейп-Флэтс, рассматривая их через призму уникальных знаний и исторической памяти народов, населявших

⁵⁷ Van Niekerk L. Exercising linguistic citizenship through coloured narratives: MA thesis / Univ. of the Western Cape. Cape Town, 2021.

⁵⁸ Trotter H. Sugar girls & seamen: A journey into the world of dockside prostitution in South Africa. Johannesburg: Jacana Media, 2008; Trotter H. Cape Town: A place between (Intimate geographies). Boulder, CO: Catalyst Press, 2020.

⁵⁹ Подробнее см.: Nikolaeva S. “Not tainted by the past”: re-constructions and negotiations of Coloured identities among university coloured students in postapartheid South Africa, PhD thesis / Univ. of Pittsburgh, 2013; Sanford C.L. Race and community: coloured identity formation within nineteenth and twentieth century Cape Town, South Africa / Univ. of Louisville. BA thesis, 2018; Nilsson S. Coloured by Race: A study about the Making of Coloured Identities in South Africa. Uppsala Universitet. MA thesis, 2016.

⁶⁰ Однако механизм реституции земель учитывал только земли, изъятые после 1913 г.

Капский полуостров в эпоху колониализма и апартеида⁶¹.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе роли и места цветного населения в общественно-политической жизни Южной Африки в постапартеидный период, что ранее не было предметом специального исследования в российской историографии. Впервые цветное население ЮАР рассматривается не только как объект, обладающий собственной системой идентичностей и формами институционального участия, но и как активный участник внутриполитических процессов страны. В отличие от существующих работ, в которых оно анализируется фрагментарно – преимущественно в контексте расовой политики апартеида либо в рамках исследований политической истории ЮАР, – в настоящей диссертации реконструируется история участия цветного сообщества в политической жизни ЮАР в период конца XX – начала XXI в.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Цветное население Южной Африки представляет собой исторически сформировавшуюся социально-политическую общность с уникальной идентичностью, а также специфическими механизмами и формами политического участия. Процесс становления данной общности начался в колониальный период и обусловлен особенностями социальной структуры южноафриканского общества того периода. Введение институционализированного режима апартеида оказало долговременное влияние на формирование политической роли данного сообщества, находящегося в промежуточном положении между доминирующими расовыми группами («черные» и «белые»).

2. Переход к постапартеидному государственному устройству после 1994 г. не привел к полной политической и социально-экономической интеграции цветного населения. Анализ социально-экономических и политических показателей подтвердил, что при расширении гражданских

⁶¹ Bam J. Ausi Told Me, why Cape herstorioographies matter. Johannesburg: Jacana Media, 2021.

прав цветное население сохраняет ограниченный доступ к ресурсам, занятости и «социальным лифтам», что повлияло на их электоральные предпочтения.

3. Политика «позитивной дискриминации» в постапартеидной ЮАР оказала неоднозначное влияние на цветное население, способствуя усилению социальных противоречий внутри «черного большинства». Ориентация данной политики преимущественно на поддержку черного африканского населения сформировала у цветного сообщества чувство исключенности из процессов перераспределения ресурсов, что в условиях социально-экономических вызовов привело к росту критического отношения к традиционным партиям и стимулировало появление новых политических движений.

4. Региональный фактор, прежде всего специфика провинции Западный Кейп, играл определяющую роль в формировании политической вовлеченности значительной части цветного населения. Обосновано, что концентрация цветного населения в Западном Кейпе, особенности регионального управления и социально-экономической структуры обусловили формирование определенных моделей электорального поведения, отличавшихся от общенациональных тенденций. Данный регион выступал в качестве пространства политического эксперимента, в рамках которого проявлялись новые формы самоорганизации и протестной деятельности.

5. Политические процессы последнего десятилетия продемонстрировали перераспределение и изменение политических предпочтений цветного населения Южной Африки. Всеобщие выборы 2024 г. отразили снижение доверия к традиционным партиям и рост новых движений, в том числе с протестной и региональной повесткой. Это способствовало усилению фрагментации общества и переходу к коалиционному управлению. Показано, что всеобщие выборы 2024 г. зафиксировали качественный сдвиг в электоральных предпочтениях

цветного населения, выразившийся в поддержке партий: Патриотический альянс, Национальный конгресс цветных и ГУД, две из которых (ГУД и Патриотический альянс) вошли в Правительство национального единства.

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении научных представлений о характере внутривластных процессов в ЮАР. В этом контексте диссертация способствует переосмыслению бинарной модели «черные/белые» и предлагает более сложную, многосоставную модель общественно-политического развития. На примере цветного населения Южной Африки в работе показано, что формирование его политического участия определяется не только текущими социально-экономическими условиями, но и длительным историческим опытом, включающим периоды колониального управления, институционализированного расизма и постапартеидных преобразований.

Практическая значимость исследования определяется применением его выводов в научно-образовательной и аналитической деятельности. Результаты исследования могут быть учтены МИД РФ, Россотрудничеством, а также российскими коммерческими структурами для выстраивания более эффективного диалога с южноафриканскими партнерами. Кроме того, материалы и выводы работы могут лечь в основу лекционных курсов и семинаров в рамках преподавания «Всеобщей истории», «Истории Азии и Африки», а также специальных курсов, посвященных истории и культуре Африки.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует Паспорту научной специальности ВАК Минобрнауки РФ 5.6.2. Всеобщая история, п. 6. «Новейшая история (XX – XXI вв.)», п. 8. «История цивилизаций, стран, народов, регионов», п. 12. «Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности», п. 13. Политическая власть в истории. История государства и его институтов. Государство и общество.

Сфера политики и политических отношений. История политической культуры. Государство, политика и человек».

Апробация результатов исследования. Основные положения и промежуточные результаты диссертации опубликованы в 14 работах. Среди которых 5 статей и 2 рецензии по теме в научных изданиях, включенных в Перечень журналов ВАК. В журнале «Азия и Африка сегодня» опубликованы две статьи – «Патрисия де Лилль: победы и просчеты в карьере цветного политика» и «Южная Африка-2024: политические партии в преддверии выборов», в журнале «Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки» – «Интернет-комьюнити цветных ЮАР: Vannie Kaar», в журнале «Ученые записки Института Африки РАН» (в соавторстве) – «Россия и Южная Африка: историческая память. Часть 2», в журнале «Восток (Oriens)» (в соавторстве) – «Воспоминания участников борьбы против апартеида об учебе в СССР (1960–1980-е гг.)». Кроме того, результаты исследования опубликованы в 10 тезисах и апробированы в докладах на 20 всероссийских и международных научных конференциях.

Структура представленной диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** автор обосновывает актуальность темы, ее новизну, обозначает объект и предмет исследования, формирует цель и задачи диссертации, ставит вопрос о степени разработанности темы, приводит аналитический обзор источников и существующей литературы по теме научной работы, дает оценку научно-практической значимости работы, излагает положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации диссертационного исследования.

В **первой главе «История социально-политического формирования общины цветных с середины XVII в. по конец XX в.»** рассматриваются

основные предпосылки формирования цветной общины до 1994 г. Глава создает историко-контекстуальную основу для анализа дальнейшей политической эволюции цветного населения, что позволяет проследить истоки тех общественно-политических особенностей, которые проявились в более поздние периоды.

В параграфе 1.1 «Происхождение и развитие цветной общины в Южной Африке с середины XVII в. по середину XX в.» представлен краткий очерк роли и места, которое занимала цветная община в основных исторических событиях страны в указанный период. Особое внимание уделяется истории политического участия «небелого» населения, в частности цветных, в Капской колонии в период британского колониального управления, в ходе которого постепенно ограничивались избирательные права «небелых» групп, число которых увеличилось. Подробно рассматривается история становления и деятельность первых «цветных» организаций, таких как Африканская народная организация и других общественно-политических объединений, в которых ведущую роль играли цветные представители.

В параграфе 1.2 «Положение цветного населения и его роль в общественно-политической жизни Южной Африки при режиме апартеида» анализируются причины и последствия введения законов расовой сегрегации в отношении цветного населения. Особое внимание уделяется тому, что данные меры привели к постепенному лишению этой группы избирательных прав, став важной составляющей политики апартеида. В параграфе также рассматривается процесс формирования и результаты деятельности созданного расистским властями Совета по делам цветных, который контролировал разные сферы жизни данного сообщества. В частности, анализируется создание и функционирование политических партий «для цветных», среди которых особое место занимает Лейбористская партия.

Параллельно в параграфе 1.3 «Вклад цветного населения в борьбу

против сегрегации и расизма» данной главы рассматривается участие представителей цветного населения в антиапартеидном движении, в рамках которого они представляли различные политические и общественные организации, выступавшие против режима расовой сегрегации. В параграфе подробно описываются биографии и деятельность отдельных участников движения АНК, таких как Реджинальд Септембер и Джеймс Эйприл. Кроме того, особое внимание уделяется анализу причин учреждения Трехпалатного парламента и реакции цветного населения Южной Африки на данное политическое решение. Глава завершается анализом переговорного процесса по снятию режима апартеида и участия в данных политических преобразованиях представителей среди цветного населения.

Во второй главе «Цветное население в общественно-политической жизни южноафриканского общества в период 1994–2020 гг.» анализируются процессы трансформации политической системы Южной Африки после демонтажа режима апартеида и проведения первых демократических выборов в 1994 г. по 2020 г. Автор опирается на результаты всеобщих и муниципальных выборов в различные периоды, а также на участие в них представителей цветного населения. Это позволяет проследить эволюцию политических процессов на основе анализа электоральных циклов разных партий.

В параграфе 2.1 «Участие цветного населения в политических процессах южноафриканского общества с 1994 г. по 2017 г.» представлен краткий обзор политической динамики страны в указанный период. Рассматривается изменение правового и политического статуса цветного населения в условиях формирования новой многорасовой модели государства. Особый акцент делается на включении представителей цветного населения в систему всеобщего избирательного права и их роли в региональной и национальной политике. Анализируются причины поддержки ряда политических партий, таких как Национальная партия, а позднее – Демократический альянс, а также факторы, обусловившие

ограниченный уровень доверия к АНК. Отдельно исследуется влияние социально-экономических проблем, политики «позитивной дискриминации» и внутренней миграции на изменение политических настроений внутри данного сообщества.

В параграфе 2.2 «Роль цветного населения в политической жизни ЮАР с приходом к власти С.Рамапосы» освещаются вопросы институционального представительства цветного населения после прихода нового президента страны Сирила Рамапосы и участия его представителей в органах исполнительной и законодательной власти. В частности, анализируются политические процессы Западного Кейпа, а также внутренние противоречия и неоднородность социально-политических ориентаций внутри общины.

В параграфе 2.3 «Результаты всеобщих выборов 2019 г. и позиция цветного сообщества» рассматривается социально-политическая динамика цветного населения ЮАР в контексте первых выборов в период президентства С. Рамапосы. Выборы зафиксировали снижение поддержки как АНК, так и ДА на национальном уровне, что свидетельствовало о запросе на новые формы представительства среди цветного сообщества. Особое внимание уделено росту только что созданной тогда партии ГУД Патрисии де Лилль, сумевшей заручиться поддержкой цветного сообщества Западного Кейпа. В то же время автор отмечает появление и развитие социальных движений, таких как *“Reclaim The City”* или *“Gatvol Capetonian Movement”*, выступавших в качестве реакции на неудовлетворенность политикой ведущих партий страны.

В параграфе 2.4 «Пандемия COVID-19 и социально-политические последствия для цветной группы населения» исследуется влияние на социально-политическую ситуацию в ЮАР пандемии *COVID-19*, выступившей катализатором обострения проблем цветного сообщества. Пандемия обнажила институциональную дискриминацию: политика «позитивной дискриминации» в условиях дефицита рабочих мест

игнорировала интересы цветного населения, что на фоне социально-экономического неравенства в частности, спровоцировало протесты под лозунгом “*Coloured lives matter*”. Особое внимание также уделено роли медиа и цифровых интернет-сообществ в формировании социально-политической повестки среди цветных.

В третьей главе **«Цветное население в общественно-политической жизни южноафриканского общества в период 2021-2024 гг.»** анализируются процессы перераспределения электоральных предпочтений и снижения доверия к традиционным партиям, выразившиеся в разочаровании как в политике АНК, так и в деятельности ДА, находившегося тогда в оппозиции. В главе проводится анализ появления новых «цветных» партий, а также причины их роста.

В параграфе 3.1 **«Особенности политического участия цветного населения в рамках муниципальных выборов 2021 г.»** исследуется трансформация политического участия цветного сообщества в условиях последствий пандемийных ограничений. Особое внимание уделено специфике голосования среди цветного населения. Отмечается сохранение внутренней разобщенности группы, настроениями которой воспользовалась партия Патриотический альянс (ПА), получившая определенную поддержку. Муниципальные выборы стали для многих партий этапом подготовки к выборам 2024 г.

В параграфе 3.2 **«Позиция цветного сообщества и итоги всеобщих выборов 2024 г.»** проводится комплексный анализ участия цветного сообщества во всеобщих выборах в 2024 г., ставших важным этапом в истории политического развития страны. Данный период ознаменовался потерей абсолютного большинства АНК и переходом страны к периоду коалиционного управления. Рассматриваются итоги голосования и электоральные предпочтения цветного населения, проявившиеся в поддержке ряда партий, ориентированных на решение проблем данной группы.

В параграфе 3.3 «Вовлеченность новых и активизировавшихся “цветных” партий в политических процессах Западного Кейпа» подробно рассматриваются подготовка и результаты выборов 2024 г. в провинции Западный Кейп. Акцент сделан на партиях, позиционирующих себя в качестве выразителей интересов цветной общины. По итогу голосования Патриотический альянс и Национальный конгресс цветных получили существенное количество голосов и усилили свое влияние на решение социально-экономических проблем в провинции.

В параграфе 3.4 «Влияние цветного сообщества на создание Правительства национального единства (ПНЕ) по итогам всеобщих выборов 2024 г.» анализируется участие цветного сообщества в формировании новой модели исполнительной власти ЮАР – Правительства национального единства (ПНЕ), где ведущую роль играет АНК. Вхождение Патриотического альянса, а также партии ГУД в состав национального правительства рассматривается как форма представительства интересов цветного населения на государственном уровне. Таким образом, выборы 2024 г. стали индикатором трансформации политического участия цветного населения в качестве активного субъекта, что свидетельствует о дальнейшем усложнении политического ландшафта ЮАР.

В Заключении содержатся научные выводы, полученные в рамках диссертационного исследования.

Цветное население Южной Африки представляет собой сложный феномен, процесс формирования которого обусловлен воздействием колониализма, режима апартеида и сложными процессами трансформации южноафриканского общества в постапартеидный период. С точки зрения социально-политического статуса, цветные на протяжении столетий занимали промежуточное положение между европейскими колонизаторами, африканскими (бантуязычными) народами и койсанскими народами (до их исчезновения).

Как показано в работе, британское колониальное правительство и последующий режим апартеида юридически закрепили расовую классификацию, формально выделив цветных как отдельную категорию и отделив их от белых и черных (африканских) жителей страны. Сформированная цветная идентичность не является исключительно «продуктом» политики апартеида, а имеет более глубокие исторические предпосылки и продолжает определять специфику участия цветного населения в политических процессах современной ЮАР.

Переход к постапартеидному государственному устройству после 1994 г. не привел к полной политической и социально-экономической интеграции цветного населения. Однако политика Африканского национального конгресса (АНК), находившегося у власти на протяжении почти трех десятилетий и ориентированного преимущественно на поддержку черного африканского большинства, воспринималась цветным населением с настороженностью.

Анализ социально-экономических и политических показателей свидетельствует о том, что при расширении гражданских прав цветное население продолжало сталкиваться с ограниченным доступом к экономическим ресурсам, занятости и механизмам социальной мобильности, что способствовало формированию устойчивого ощущения маргинализации.

«Позитивная дискриминация» и политика «Расширения экономических прав и возможностей для черных» в постапартеидной ЮАР оказали неоднозначное воздействие на положение цветного населения, в том числе усиливая социальные противоречия. Несмотря на декларируемое равенство всех групп, практическая реализация была ориентирована преимущественно на поддержку черного (африканского) населения. Квотирование в рамках политики «позитивной дискриминации» не учитывало региональные демографические особенности при продвижении сотрудников по службе и основывалось преимущественно на общенациональной демографической структуре, которая не являлась симметричной во всех девяти провинциях

страны. Подобная практика особенно остро воспринималась как «дискриминационная» в провинциях Западный и Северный Кейп, где черное (африканское) население не составляло большинства, однако занимало рабочие места, на которые ранее претендовали цветные.

Рост безработицы (особенно среди молодежи), усугубляемый увеличением внутренней миграции (прежде всего в провинцию Западный Кейп), ухудшение криминогенной обстановки, неспособность государства обеспечивать базовые общественные услуги, способствовали возникновению беспорядков в тауншипах, где преимущественно живут цветные, особенно в районе Кейп-Флэтс. Влияние пандемии *COVID-19* усугубило уже существующие социально-экономические и политические трудности, что еще больше обострило ситуацию. Характерно, что такие протестные настроения не ограничивались только Западным Кейпом – недовольство охватило и другие провинции, например, Хаутенг.

Политические процессы 2017–2024 гг. отражают перераспределение политических предпочтений среди цветного населения Южной Африки. После прихода к власти Сирила Рамапосы в 2018 г. положение цветного сообщества не претерпело значительных изменений. Выборы 2019 и 2024 гг. показали, что проблемы тауншипов оставались нерешенными при национальном правительстве АНК и провинциальном – ДА. Это ослабляло доверие избирателей. В то же время всеобщие выборы 2024 г. стали важным индикатором изменений в политической системе, продемонстрировав снижение симпатий к традиционным партиям и рост влияния новых политических движений. Партии, которые пользовались поддержкой в Западном Кейпе, активно работали в «цветных» районах, видя в них свой демографический ресурс, несмотря на высокий процент жителей, воздержавшихся здесь от голосования. Все это способствовало политической фрагментации и переходу к коалиционному управлению на национальном уровне.

Выборы 2024 г. также зафиксировали качественный сдвиг в

политических предпочтениях цветного населения, выразившийся в том, что в них впервые участвовали несколько партий, сосредоточившихся на проблемах цветных. Национальный конгресс цветных, Патриотический альянс, ГУД – все они получили существенное (в сумме) количество голосов. П. де Лилль сохранила место в правительстве, заняв пост министра туризма от партии ГУД, а глава Патриотического альянса Г. МакКензи был назначен министром спорта, искусства и культуры в Правительстве национального единства С. Рамапосы, что было воспринято как признание важности его партии и цветного сообщества в целом. Поддержку этим партиям оказали недовольные избиратели из числа цветных, особенно в пригородах Кейп-Флэтс и сельских районах. Таким образом, в поисках решений своих проблем цветные стали возлагать надежды на кандидатов от новых партий, которые активно вовлечены в социально-политическую жизнь их общин.

III. СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ по специальности 5.6.2 –Всеобщая история:

- 1. Туряница Д.А. Южная Африка-2024: политические партии в преддверии выборов. // Азия и Африка сегодня. 2024. № 2. С. 23–32. DOI:10.31857/S032150750030073-2**
- 2. Туряница Д.А. Интернет-комьюнити цветных ЮАР: Vannie Каар. // Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 3. С. 340–350. DOI: 10.18255/1996-5648-2021-3-340-349**
- 3. Туряница Д.А. Патрисия де Лилль: победы и просчеты в карьере цветного политика // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 69–74. DOI: 10.31857/S032150750010454-1**
- 4. Туряница Д.А., Шубин В.Г. Воспоминания участников борьбы против апартеида об учебе в СССР (1960–1980-е гг.) // Восток (Oriens). 2021. № 5.**

С. 91–202. DOI: 10.31857/S086919080016946-7

5. Архангельская А.А., Сидоров В.В., Туряница Д.А., Шубин В.Г. Россия и Южная Африка: историческая память. Ч. 2. // Ученые записки ИАФР РАН. 2021. № 1. С. 5–16. DOI: 10.31132/2412-5717-2021-54-1-5-16

6. Туряница Д.А. «Декolonизация» знаний: новый взгляд на описание истории Кейпа (рецензия) // Ученые записки ИАФР РАН. 2024. №3. С. 179–182. DOI:10.31132/2412-5717-2024-68-3-179-182

7. Туряница Д.А. Отряд имени Эшли Криля (из истории подполья и вооруженной борьбы в Южной Африке) (рецензия) // Азия и Африка сегодня. №6. 2021. С. 78–80. DOI: 10.31857/S032150750015267-5

Публикации соискателя в других изданиях:

8. Туряница Д.А. От всеобщих к муниципальным выборам в Южной Африке: анализ внутренних социально-политических факторов (2024–2025) // Международная аналитика. 2025. Т. 16. № 4. С. 129–144. DOI: 10.46272/2587-8476-2025-16-4-129-144 (*Белый список – 2 уровень*).

9. Туряница Д.А. Выборы – 2024 в ЮАР: результаты и последствия для страны // Сравнительная политика. 2025. Т. 16. № 1. С. 25–53. DOI: 10.46272/2221-3279-2024-1-16-2 (*Белый список – 1 уровень*).

10. Туряница Д.А. Поиски национальной идентичности: дискуссии внутри сообщества «цветных» ЮАР // Саммиты БРИКС и ШОС: устойчивое развитие: Материалы Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Москва, 17 октября 2024 г. / отв. ред. И.А. Газиева, Л.Р. Зарипова, М.Р. Урб, М.Н. Пушкова. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2025. С. 328–342.

11. Туряница Д.А. Африкаапс (Каапс) – будущее языка африкаанс в ЮАР? Современное состояние вопроса. // Культурно-языковые процессы в Африке: сборник статей по материалам Международной научной конференции «Охотинские чтения» (10 октября 2023 г.) / Моск. гос. ун-т имени М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки, отв. ред. Н.В. Громова.

М.: Ключ-С, 2024. С. 98–106. DOI:10.56700/q6463-6004-7977-n

12. Turianitsa D. African National Congress members and Umkhonto we Sizwe cadres' recollections of their military training and studies in the Soviet Union, 1960s-1980s // *Solidarity in the Struggle against Apartheid*. Chapter 5. / ed by Sifiso Mxolisi Ndlovu & Vladimir Shubin. Johannesburg: Skotaville Academic Publishing, 2024. P. 91-106

13. Туряница Д. А. Воспоминания участников борьбы с апартеидом об учебе в СССР в 1960–80-е гг. // *Солидарность в борьбе против апартеида: историческая память в России и Южной Африке: сб. статей*. М.: Институт Африки РАН, 2023. С. 43–52.

14. Туряница Д.А. Молодые политические фигуры ЮАР: Линдиве Мазибуко // *Африканские традиции и современность: проблемы истории, культуры и гендера*. Глава 17. М.: ИАфр РАН. 2020. С. 196–208.

Публикации соискателя на онлайн-платформах:

- Туряница Д.А. Актуальный комментарий. Census – 2022 в Южной Африке: анализ основных результатов. 2024. URL: <https://www.inafran.ru/node/3147>
- Туряница Д.А. Перепись населения в ЮАР: демографический срез-2022 // ОбНИМИ Африку. 19.01.2024. URL: <https://africportal.ru/trends/perepis-naseleniya-v-yuar-demograficheskiy-srez-2022/>
- Туряница Д.А. Южная Африка: кого выбирают «цветные»? // ОбНИМИ Африку. 26.12.2023. URL: <https://africportal.ru/trends/yuzhnaya-afrika-kogo-vybirayut-tsvetnye-/>
- Туряница Д. А. (совместно с Шубиным В.Г., гл.н.с., д.и.н., проф., Сидоровым В.А., ст.н.с., к.э.н.). Актуальный комментарий. Беспорядки в ЮАР: причины и следствия. 2021. URL: <https://www.inafran.ru/node/2515>